

Ся Вэй медленно заговорил, не снимая с губ улыбки:

— Я полагаю, всё дело в том последнем вопросе... верно?

Чтобы не разгневать Цзо Ю, он в конце добавил вопросительную интонацию, словно подчеркивая, что это лишь догадка, а не окончательная уверенность.

Цзо Ю вовсе не разделял его настроения; у него было чувство, будто он угодил на пиратский корабль. Тьфу, нет, на пиратскую повозку! Ему нестерпимо хотелось просто врезаться головой в дверцу и покончить с этим!

Не дожидаясь ответа Цзо Ю, Ся Вэй решил выложить всё разом и продолжил:

— Но у меня нет парня, — произнес он почти жалобно, разводя руками с выражением полного бессилия. — Так что проблемы «неразборчивости» не существует.

Цзо Ю окончательно потерял желание с ним разговаривать. Ему хотелось просто молча наблюдать, как тот бесстыдно пытается оправдаться. Интересно, сможет ли он раздуть свою значимость до трех с половиной метров?

Ся Вэй не унимался:

— И сейчас у нас нет проблемы с первым вопросом, верно?

Цзо Ю мысленно вернулся к первому вопросу: из-за того, что собеседник — мужчина?

Смысл слов Ся Вэя заключался в том, что его перемены в поведении не были вызваны тем, что Ся Вэю нравятся мужчины или что тот сам является мужчиной. Говоря проще: его неприязнь не была следствием сексуальной ориентации Ся Вэя.

Считая молчание Цзо Ю молчаливым согласием, Ся Вэй не удержался от волнения. Боясь, что его прервут, он решил высказаться на одном дыхании:

— Цзо Ю, твои чувства тебя не обманывают. Я не веду разгульный образ жизни, я просто ищу себе парня. Я преследую человека, который мне нравится.

Цзо Ю почувствовал, как барабанные перепонки вот-вот лопнут от бешеного стука сердца. «Тук-тук-тук...» — каждый удар становился всё сильнее. Он несколько раз моргнул, проверяя, сохраняет ли он способность адекватно реагировать; к счастью, лишь кое-что в его организме работало ненормально.

Он услышал, как Ся Вэй закончил говорить, и даже уловил его дыхание. Цзо Ю снова потянулся к дверной ручке; казалось, весь воздух в машине был выкачан ими обоими, и чем дольше они оставались в замкнутом пространстве, тем невыносимее становилось состояние.

Ся Вэй наблюдал, как Цзо Ю застыл на сиденье, не двигаясь и не проронив ни слова. Выражение его лица сменилось с яростного на спокойное, затем на виноватое, а теперь и вовсе превратилось в оцепенение. Ся Вэю очень хотелось протянуть руку и коснуться этого лица, напуганного его словами, но, глядя на Цзо Ю, он понимал: если он прикоснется, тот, скорее всего, отпрянет от испуга, словно от удара током. Не в силах совладать с собой, он в итоге лишь осторожно коснулся руки Цзо Ю, лежащей на бедре.

Цзо Ю мгновенно отдернул руку, словно обжегшись, и положил её на колено. Повернувшись к

Ся Вэю, он спросил:

— Ты закончил?

— Могу я тебя добиваться? — Ся Вэй задал последний вопрос предельно осторожно, с огромной надеждой в голосе.

В ушах Цзо Ю снова зашумело, словно забили в барабаны, а в голове воцарился полный хаос. Он не раз задумывался о том, что Ся Вэй может испытывать к нему чувства — ведь все его прежние знаки внимания вели именно к этому. Но услышать признание из уст Ся Вэя лично было в тысячи раз потрясающе сильнее, чем он мог себе представить.

Он даже не успел подумать о том, чтобы отказаться, но и дать утвердительный ответ тоже не решился.

Ся Вэй откинулся на спинку сиденья и щелкнул замком двери. «Клик». Он выглядел так, будто у него совсем не осталось сил, и улыбнулся с оттенком напускного мужества:

— Сначала возвращайся и отдохни. Тебе, возможно, нужно подумать.

Эта фраза дала Цзо Ю возможность сохранить лицо и послужила своего рода утешением для самого Ся Вэя.

Цзо Ю наконец подал голос, лишь короткое «угу», после чего открыл дверь и вышел из машины. Не закрыв дверь, он почти бегом направился к отелю.

Сделав всего несколько шагов, он начал тяжело дышать; напряжение в машине было таким сильным, что он чувствовал себя совершенно обессиленным. Стоило ему подняться на ступени, как его руку кто-то схватил. Тяжело дыша, он в замешательстве обернулся, опасаясь, что Ся Вэй скажет что-нибудь у входа в отель.

Одной рукой Ся Вэй держал Цзо Ю за запястье, а другой протягивал пакет с покупками:

— Ты забыл вещи.

При этом он не выпускал его руку:

— Я...

Цзо Ю до смерти боялся, что Ся Вэй скажет что-то прилюдное. Проходящие мимо люди уже начали оглядываться, и он поспешил перебить его:

— Я подумаю.

Схватив пакет, он широкими шагами взлетел по ступеням, оставляя Ся Вэя позади.

Мысли Цзо Ю были в беспорядке, а лестница казалась бесконечно длинной. Когда он преодолел десятки ступеней, возникло ощущение, будто он с трудом карабкался по небесным вратам. Сделав последний шаг, он замер на вершине, глядя на вращающиеся двери отеля. Внутри сияли огни, и страх, преследовавший его сзади, начал отступать.

Он медленно обернулся. В ночной темноте глаза Ся Вэя светились, и в них плясали непостижимые эмоции — то ли пламя, то ли лед.

Этот человек, сбросив дневные доспехи и утратив решимость воина, прокладывающего путь сквозь тернии на работе, теперь стоял перед ним внизу лестницы — просто мужчина, робко ищущий любви.

В тот миг, когда Ся Вэй обернулся, смятение в душе Цзо Ю почти утихло.

Лунный свет был холодным, как вода. Он поднял взгляд на полную луну. Раньше, видя такой свет, он чувствовал лишь пустоту, ведь смотреть на него было не с кем. Краем глаза он заметил, что Ся Вэй тоже посмотрел на луну вслед за его взглядом. Неужели с сегодняшнего дня этот лунный свет перестанет быть для него бессмысленным?

Весна возвращается — цветение приносит мысли; зима приходит — падающий снег становится воспоминанием.

В год окончания старшей школы, во время празднования Нового года, он однажды отправил Ян Циньюаню электронное письмо, в котором была всего одна фраза: «Весна возвращается, ты вернешься?»

До сих пор он не получил ответа.

Похоже, весна ушла, но в ту самую зиму, которой он опасался, он увидел падающий снег, подобный цветам.

— Зима — это конец, время, когда всё уходит в хранение, — прозвучал в его ушах голос Цзо Су. Эту фразу Цзо Су повторял каждый год в день начала зимы.

И сейчас Ся Вэй, окутанный серебристым лунным светом, словно поспешил предстать перед ним именно в этот день, когда наступила зима.

Значит ли это, что его можно «сохранить»?

Цзо Ю стоял на ступенях, спиной к свету, так что Ся Вэй не мог разглядеть выражения его лица и мог лишь судить о его настроении по движениям тела.

Цзо Ю замер перед вращающимися дверями отеля: стопы вместе, тело напряжено, в одной руке пакет, другая рука сжата в кулак и опущена вдоль туловища. Свет позади него был настолько ослепительным, что даже его аура казалась колючей и недружелюбной. Ся Вэй чувствовал, что тот всё еще насторожен; более того, в тот миг, когда Ся Вэй схватил его, на лице Цзо Ю промелькнул даже тень страха.

Глаза Ся Вэя резало от яркого света. Он прищурился, слегка нахмутив брови, и его сердце мгновенно наполнилось невыносимой тяжестью. Даже не видя лица, он отчетливо ощущал, что состояние Цзо Ю не было прежним безмятежным; тот буквально выбежал из машины к главному входу, словно спасаясь бегством.

Цзо Ю уже понял его мысли; он не мог больше держать их в себе, да и не мог контролировать ни свои глаза, ни свои раздумья.

Цзо Ю шевельнулся, сжатый кулак разжался, плечи расслабились. Сделав легкий выдох, он произнес:

— Спокойной ночи!

Ся Вэй отсек весь окружающий шум, услышав лишь это почти шепотом сказанное «спокойной ночи». Он замер, не мигая глядя на Цзо Ю, который медленно разворачивался. Часть его лица в момент поворота осветила яркая вспышка света, и на этот раз Ся Вэй увидел всё достаточно ясно: после слов «спокойной ночи» выражение лица Цзо Ю смягчилось, он даже слегка приподнял уголки губ в какой-то застенчивой улыбке.

— Спокойной ночи! — Ся Вэй не мог сдержать расплывающейся улыбки. Он сам не знал, как описать свое состояние в эти последние десять минут, кроме как «горько-сладким». Он последовал за Цзо Ю, шаг за шагом поднимаясь по ступеням, не сводя глаз с его спины. Этот парень наконец-то перестал бежать, словно спасаясь от погони.

Встав на то самое место, где только что стоял Цзо Ю, Ся Вэй снова поднял голову к полной луне и прошептал про себя: «Пусть эта ночь будет вечно полной, как луна!»

Двери лифта закрылись, и Цзо Ю мгновенно ощутил безопасность, которую дает изоляция. Всё его тело обмякло; он прислонился к стенке лифта и согнулся, словно из него выкачали весь воздух. Напряжение, которое он испытывал перед отелем, составляло лишь малую часть того, что он пережил; теперь, в двух квадратных метрах лифтовой кабины, когда он остался один, всё — напряжение, настороженность и даже страх — рассеялось, оставив лишь легкое, трепетное биение сердца.

«Спокойной ночи!» — почему он это сказал?

На самом деле, он вытолкнул эти слова только потому, что увидел выражение лица Ся Вэя.

Он хлопнул себя ладонью по лбу. Слеплен красотой!

Ежемесячное собрание проекта длилось всё утро. В конференц-зале, за исключением Ся Вэя, восседающего во главе, все остальные сидели с перепуганными и дрожащими лицами.

Лань Ту, привыкший сидеть слева от Ся Вэя, чувствовал, что вот-вот умрет. «Умрет, умрет, умрет» — эти три слова безумным эхом пульсировали в его голове всё утро.

<http://bllate.org/book/17707/1654142>